

Весна

Весна во всём. В палисаднике вскопали и засеяли травой газоны; дворник Пантелей починил подгнившую за зиму скворечню и привязал её на высоком шесте к тополю. Генеральша из первого этажа развесила у себя на террасе салопы, от которых на всю «Отраду» пахнет нафталином и зелёным табаком. Тётя извлекла из-под диванов узкие вазончики с луковицами гиацинтов, посаженных после рождества. Луковицы пустили сильные зелёные стрелки, и теперь они тянулись к свету, наливались солнцем, и уже на них стали отчетливо заметны пёстренькие, голубые, розовые и белые соцветия. Вазоны с гиацинтами выставили на подоконники, и они внесли в дом что-то весеннее, пасхальное.

Вечера светлы и тихи. По утрам заморозки. Днём длинные волокнистые облака тянутся над городом и уходят куда-то за море. В просветах между ними ласково смотрит неяркое весеннее небо. Ненадолго выглянет солнце, скользнёт по крышам, блеснет в лужах, отбросив от домов лёгкие пепельные тени, и скроется; потом опять выглянет.

В городе шумно и возбуждённо-весело. Стучат экипажи. Хрипят и кашляют автомобили, зеркальной зыбью начисто блестят вымытые и протёртые витрины магазинов. Кричат газетчики. А кое-где на углах уже продают по гривеннику маленькие букетики нежных парниковых фиалок. Пахнет духами и морским туманом. Весь день гуляет тяжёлый, опьяняющий ветерок и ласково закрывает людям ресницы.

Впервые ранняя весна имеет для меня столько нежной прелести: я первый раз в жизни влюблён.

О любви я имею вполне определённые понятия, неизвестно откуда залетевшие в мою буйную голову. Любить, можно исключительно весной. Это основное. Затем «она» должна быть изящна и загадочна. Объясняться в любви можно, если хватит храбрости, на словах, желательно в старом запущенном саду. А если не хватит храбрости на словах, то письменно на розовой, надушенной бумаге. Если любовь отвергнута, «она» сразу из загадочной и единственной в мире превращается в самую обыкновенную дуру. «И как, как это меня угораздило влюбиться!» Свидания назначаются обязательно вечером и обязательно где-нибудь «на углу». Соперников мысленно вызывать на дуэль и убивать беспощадно, как собак. Вот и всё.

В. Катаев, «Весенний звон», 1914